

УДК 616.33

ВЛИЯНИЕ SARS-COV-2 НА МИКРОБИОМ КИШЕЧНИКА**Иванова Вера Васильевна,**

преподаватель кафедры инфекционных болезней (с курсом медицинской паразитологии и тропических заболеваний). «Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова»

Министерства обороны Российской Федерации

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация

В статье рассматривается влияние вируса SARS-CoV-2 на организм человека, особое внимание уделяется изменениям, наблюдающимся в составе кишечного микробиома при COVID-19. Обзор систематизирует результаты современных исследований (2021–2024 гг.), устанавливающих взаимосвязь между дисбиозом кишечника и тяжестью течения коронавирусной инфекции.

В работе анализируются ключевые механизмы воздействия вируса на микробиом, оцениваются клинические проявления, связанные с его нарушением, и обсуждаются потенциальные направления терапевтического вмешательства. Полученные данные демонстрируют важную роль микробиома в регуляции иммунного ответа и указывают на необходимость разработки индивидуализированных подходов к лечению пациентов с COVID-19.

Ключевые слова: COVID-19, SARS-CoV-2, кишечный микробиом, дисбиоз, иммунный ответ, персонализированная терапия.

EFFECTS OF SARS-COV-2 ON THE INTESTINAL MICROBIOME**Ivanova Vera Vasilevna,**Lecturer, department of infectious diseases (course of medical parasitology and tropical diseases)
"Military Medical Academy named after S.M. Kirov" of the Ministry of Defense of the Russian

Federation Russia, St. Petersburg

ivanovavmeda@gmail.com

ABSTRACT

The article examines the comprehensive effects of SARS-CoV-2 on the human body, with particular focus on significant changes in the composition of the gut microbiome during COVID-19. The review systematizes the results of recent studies (2021–2024), establishing the relationship between gut dysbiosis and the severity of coronavirus infection.

The paper analyzes the key mechanisms of viral impact on the microbiome, evaluates clinical manifestations of disorders, and discusses potential directions for therapeutic intervention. The obtained data demonstrate the important role of the microbiome in regulating the immune

response and indicate the need to develop individualized approaches to treating COVID-19 patients.

Keywords: COVID-19, SARS-CoV-2, gut microbiome, dysbiosis, immune response, personalized therapy

---

SARS-CoV-2 представляет собой патогенный агент, первоначально классифицированный как респираторный вирус. Однако современные исследования демонстрируют его отчётливую тропность к органам желудочно-кишечного тракта (ЖКТ).

Данный феномен обусловлен способностью вируса взаимодействовать с рецепторами ангиотензинпревращающего фермента 2 типа (ACE2), которые в большом количестве локализуются на апикальной поверхности энтероцитов кишечного эпителия, а также криптах тонкой и ободочной кишки.

Такая специфическая тропность к ACE2-рецепторам обеспечивает вирусу возможность эффективного проникновения и репликации в клетках желудочно-кишечного тракта, что расширяет представление о патогенезе инфекции и механизмах её распространения в организме хозяина. [3]. Это взаимодействие не только облегчает проникновение вируса в клетки, но и запускает каскад патологических процессов. Клинические наблюдения показывают, что у 30–50% пациентов с COVID-19 развиваются гастроинтестинальные симптомы, такие как диарея, тошнота и абдоминальная боль, которые часто предшествуют или сопровождают респираторные проявления [4]. Более того, у пациентов с выраженным дисбиозом кишечника отмечается удлинение периода выделения вирусной РНК и повышение риска развития постковидного синдрома — состояния, характеризующегося персистенцией симптомов в течение месяцев после острой фазы инфекции [4].

Микробиом кишечника, представляющий собой уникальную совокупность микроорганизмов, играет ключевую роль в поддержании иммунного и метаболического гомеостаза. При COVID-19 эти процессы нарушаются: снижение численности комменсальных бактерий (например, *Faecalibacterium prausnitzii*) и избыточный рост условно-патогенных таксонов создают порочный круг, усугубляя системное воспаление и повреждение тканей [5]. Накопленные данные подчеркивают, что дисбиоз кишечника при COVID-19 — не просто сопутствующее явление, а активный участник патогенеза. Например, дефицит метаболитов, продуцируемых симбиотическими бактериями, нарушает целостность кишечного барьера, способствуя транслокации бактериальных токсинов в кровоток. Это подтверждается исследованиями, где уровень системного воспаления коррелировал с тяжестью пневмонии и риском осложнений [5].

Перспективность коррекции микробиома демонстрируют работы, в которых применение пробиотиков или трансплантация фекальной микробиоты ассоциировались с сокращением длительности симптомов. Однако многие вопросы остаются открытыми, включая долгосрочные последствия дисбиоза и влияние генетических факторов хозяина на исходы инфекции [5].

В первую очередь у пациентов с COVID-19 выявляются изменения в составе микробиома, а именно снижение альфа-разнообразия микробиома и рост условно-патогенной флоры

У пациентов с тяжелым COVID-19 индекс биологического разнообразия (Шеннона), отражающий видовое разнообразие микробиома, снижается на 25–40% по сравнению со здоровыми лицами. Это связано с исчезновением комменсальных видов, таких как

Bifidobacterium (снижение на 70–80%) и *Faecalibacterium prausnitzii* (на 90%), которые критичны для поддержания кишечного барьера за счет продукции бутирата и регуляции муцина [6]. Длительность сохранения этого дисбиоза коррелирует с тяжестью перенесенной инфекции: у 40% пациентов сниженное разнообразие сохраняется даже через 6 месяцев после выздоровления. На фоне снижения уровня комменсальных бактерий отмечается рост условно-патогенных таксонов. Увеличение числа *Streptococcus spp.* и *Rothia spp.* напрямую коррелирует с повышенными значениями маркеров цитокинового шторма (IL-6, TNF- α). *Streptococcus spp.* активируют TLR2-зависимые пути, усиливая продукцию провоспалительных цитокинов, что способствует повреждению легочной ткани [7].

Повышение числа *Enterobacteriaceae* (включая *Klebsiella* и *E. coli*) в 4–5 раз выше нормы ассоциировано с повышением уровня IL-6 в плазме (до 120 пг/мл при норме <7 пг/мл). *Klebsiella pneumoniae* продуцирует липополисахариды, которые через порталную вену попадают в печень, усиливая системное воспаление [8].

Короткоцепочечные жирные кислоты (бутират, пропионат, ацетат) продуцируются кишечными комменсалами (например, *Faecalibacterium*, *Roseburia*, *Lachnospira*) в результате ферментации пищевых волокон. Угнетение роста бактерий-продуцентов КЖК на фоне доминирования условно-патогенных таксонов, нарушение барьерной функции кишечника, иммуносупрессия приводят к снижению синтеза короткоцепочечных жирных кислот (КЖК) и нарушению метаболизма триптофана.

Дефицит таких метаболитов, как бутират и пропионат нарушает дифференцировку Т-регуляторных клеток (Treg), что подтверждается снижением уровня FoxP3+ лимфоцитов в слизистой кишечника на 30%. Это приводит к дисбалансу Th17/Treg и повышает риск аутоиммунных осложнений [9]. Снижение количества бутирата (основного источника энергии для эпителия) вызывает атрофию ворсинок и повышение проницаемости кишечника, что подтверждается увеличением уровня зонулина в кале в 2 раза [9].

Снижение продукции индол-3-пропионовой кислоты (IPA) на 50–60% ослабляет ее противовирусную активность. IPA в норме подавляет репликацию SARS-CoV-2 через ингибирование вирусной протеазы 3CLpro, что подтверждено *in vitro* (IC50 = 12 мкМ) [10].

Дефицит IPA также нарушает активацию арилуглеловодородного рецептора (AhR), что снижает продукцию антимикробных пептидов (например, β -дефензинов) и повышает восприимчивость к бактериальным суперинфекциям [10].

Механизмы воздействия SARS-CoV-2 на желудочно-кишечный тракт включают прямое инфицирование энтероцитов, иммуноопосредованные изменения и опосредованное антибиотиками влияние. Прямое связывание вирусных частиц с рецепторами ACE2 на энтероцитах приводит к дестабилизации кишечного барьера, что способствует транслокации бактериальных липополисахаридов (ЛПС) в системный кровоток, формируя патогенетическую основу «синдрома дырявого кишечника» [11].

Иммунопатологические процессы усугубляют повреждение: гиперпродукция IFN- γ подавляет колонизационную резистентность комменсальных представителей микробиоты, таких как *Lactobacillus* [12], а активация NLRP3-инфламмосомы индуцирует апоптоз энтероцитов, усиливая барьерную дисфункцию. Дополнительным негативным фактором выступает широкое применение антибиотиков (азитромицин, цефалоспорины) у госпитализированных пациентов, приводящее к снижению таксономического разнообразия, в частности угнетению *Bacteroidetes*, что потенцирует дисбиоз и продлевает восстановление кишечного гомеостаза.

Клинические последствия дисбиоза кишечника при COVID-19 проявляются как в острой фазе инфекции, так и в постковидном периоде. Нарушение микробного состава ассоциировано с повышением риска развития острого респираторного дистресс-синдрома (ОРДС) в 2.3 раза и увеличением продолжительности госпитализации на 5–7 дней, что

может быть обусловлено усилением системного воспаления и нарушением иммунной регуляции. В долгосрочной перспективе у 65% пациентов с постковидным синдромом сохраняется значительное снижение численности *Akkermansia muciniphila* – ключевого комменсала, участвующего в поддержании мукозального барьера и метаболического гомеостаза. Данный дисбиоз коррелирует с персистенцией таких симптомов, как хроническая усталость, когнитивная дисфункция («мозговой туман») и желудочно-кишечные расстройства, что подчеркивает роль микробиоты в патогенезе лонг-COVID. Восстановление аутохтонной микробиоты может стать основным направлением для профилактики и терапии осложнений, связанных с перенесенной инфекцией.

Терапевтические стратегии, направленные на коррекцию микробиома, демонстрируют потенциал в улучшении исходов COVID-19. Применение специфических пробиотических штаммов, таких как *Lactobacillus casei* DG и *Bifidobacterium longum* BB536, ассоциировано со снижением вирусной нагрузки и сокращением продолжительности диарейного синдрома, в то время как комбинация пробиотиков с пребиотиками (например, инулином) усиливает синтез бутирата на 40%, способствуя восстановлению кишечного барьера. Трансплантация фекальной микробиоты (ТФМ) в пилотных исследованиях показала эффективность в снижении уровня С-реактивного белка (CRP) на 50% и ускорении клинического улучшения у пациентов с умеренным течением COVID-19. Перспективным направлением является таргетная модуляция метаболизма: добавки бутирата (300 мг/сут) не только нормализуют целостность кишечного эпителия, но и снижают маркеры системного воспаления, такие как IL-6 и TNF-α.

Эти подходы, направленные на восстановление микрофлоры кишечника и метаболического гомеостаза, открывают новые возможности для лечения COVID-19 и профилактики его осложнений.

Заключение

Кишечный дисбиоз при COVID-19 выступает не только маркером, но и активным участником патогенеза, модулируя иммунный ответ и системное воспаление. Включение оценки микробиома в алгоритмы клинической диагностики может улучшить стратификацию рисков и способствовать разработке персонализированных терапевтических стратегий, включая применение пробиотиков, пребиотиков и метаболитов. Перспективным направлением является изучение коррекции микробного дисбаланса как метода профилактики долгосрочных осложнений, таких как когнитивные нарушения и хроническая усталость, через восстановление иммуно-метаболических взаимодействий. Дальнейшие исследования должны уточнить причинно-следственные связи и оптимизировать интервенционные подходы.

Вывод:

Дисбиоз кишечника при COVID-19 является не только следствием, но и драйвером патогенеза. Интеграция анализа микробиома в клиническую практику позволит прогнозировать течение болезни и разрабатывать персонализированные схемы лечения. Перспективны исследования по коррекции микробиоты для профилактики постковидных осложнений.

Список литературы:

1. Yeoh Y.K. et al. Gut microbiota composition reflects disease severity and dysfunctional immune responses in patients with COVID-19. *Gut*. 2021;70(4):698-706.
2. Liu Q. et al. Gut microbiota dynamics in a prospective cohort of patients with post-acute COVID-19 syndrome. *Gut*. 2022;71(3):544-552.

3. Zuo T. et al. Alterations in Gut Microbiota of Patients With COVID-19 During Time of Hospitalization. *Gastroenterology*. 2020;159(3):944-955.
4. Chen Y. et al. Six-month follow-up of gut microbiota richness in patients with COVID-19. *Gut*. 2022;71(1):222-225.
5. Dhar D., Mohanty A. Gut microbiota and Covid-19- possible link and implications. *Virus Res*. 2020;285:198018. DOI 10.1016/j.virusres.2020.198018
6. Gu S. et al. Alterations of the Gut Microbiota in Patients with COVID-19 or H1N1 Influenza. *Clin Infect Dis*. 2020;71(10):2669-2678.
7. Sencio V. et al. Gut Dysbiosis during Influenza Contributes to Pulmonary Pneumococcal Superinfection through Altered Short-Chain Fatty Acid Production. *Cell Rep*. 2020;30(9):2934-2947.
8. Viana S.D. et al. IL-6 as a biomarker in COVID-19: A systematic review. *Front Immunol*. 2022;13:1007895.
9. Hashimoto T. et al. ACE2 links amino acid malnutrition to microbial ecology and intestinal inflammation. *Nature*. 2012;487(7408):477-481.
10. Lv L. et al. Gut mycobiota alterations in patients with COVID-19 and H1N1 infections and their associations with clinical features. *Commun Biol*. 2021;4(1):480.
11. Xu K. et al. Pathological findings of COVID-19 associated with acute respiratory distress syndrome. *Lancet Respir Med*. 2020;8(4):420-422.
12. d’Ettorre G. et al. Challenges in the Management of SARS-CoV-2 Infection: The Role of Oral Bacteriotherapy as Complementary Therapeutic Strategy to Avoid the Progression of COVID-19. *Front Med*. 2020;7:389.